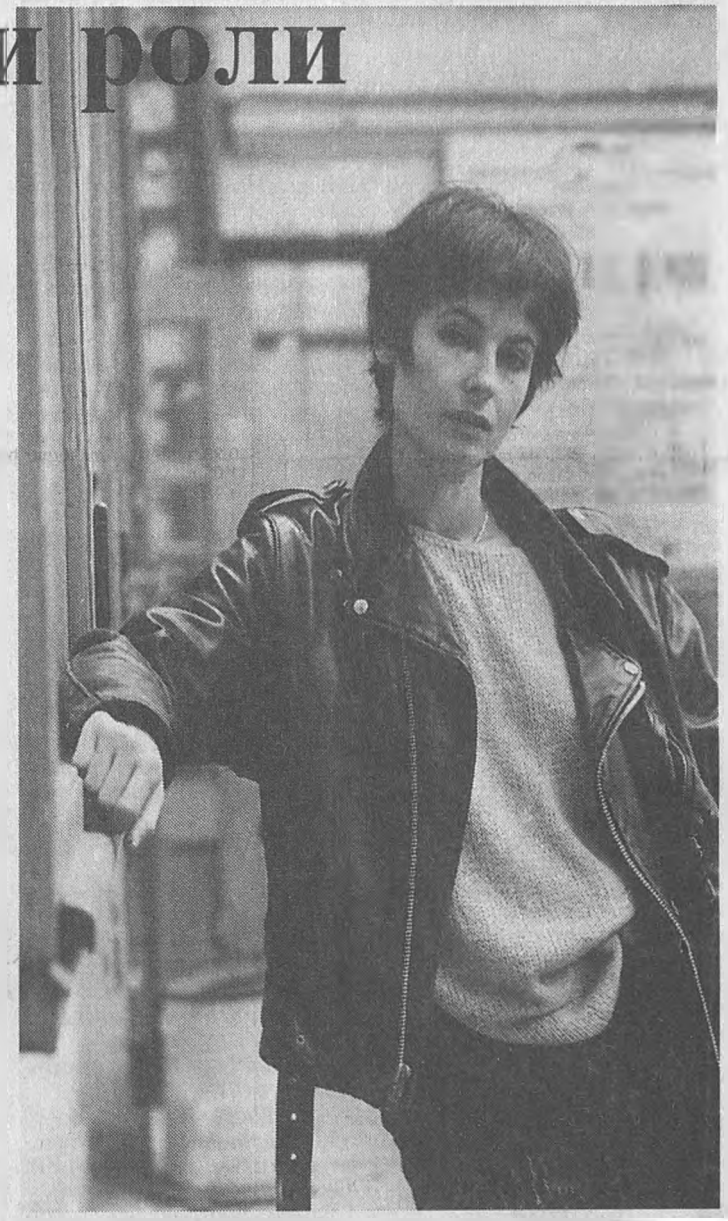
ИРИНА АПЕКСИМОВА:

Культура. – 1995. – 11 нояб. – С.7.

Я все время играю не свои роли



ГОСПОЖА УДАЧА

Александр СМОЛЬЯКОВ

Ирина окончила Школу-студию МХАТа, еще будучи студенткой, играла в Театре О.Табакова, а затем стала актрисой МХАТа имени А.П.Чехова. Впервые Ирину Апексимову я увидел в "Ундине" Ж.Жироду, и даже в небольшой роли графини Берты она обращала на себя внимание изяществом рисунка и чувством стиля. Ее героиням свойственно особое холодное обаяние. И пусть всем известно, что холодного обаяния не бывает, но здесь это именно так. Есть что-то притягательное в тонких чертах лица, резком контрасте белой кожи и темных глаз, хрупкой грации движений. Не притяжение роковой женщины, хотя, думаю, и это амплуа доступно актрисе, а какая-то глубокая внутренняя уравновешенность, отличающая и чеховскую Елену Андреевну, и Ольгу из фильма В.Басова "Бездна", и Катю из телесериала "Мелочи жизни".

– Все время играю не свои роли. На самом деле я характерная актриса, а большинство режиссеров видят – стройная, бледная – ну и дают играть то маркизу, то графиню, то баронессу...

– Ты себя считаешь театральной или киноактрисой?

– Театральной, конечно же. В кино мною сделано очень немного. А в театре, даже если идти по крупным ролям: Елена Андреевна в "Дяде Ване", Софья в "Горе от ума", Марина Мнишек в "Борисе Годунове", последняя премьера – баронесса Штраль в "Маскараде"... И это лишь малая часть того, что сыграно за очень небольшое количество лет.

Но вот "Мелочи жизни" на TV – это мой "звездный час"! После них меня стали узнавать. Теперь в кино или в театре видят: "Апексимова, ну которая в "Мелочах жизни"...

– Жизнь и театр – на твой взгляд, в каких отношениях они находятся сегодня?

– А вот в каких. Я живу недалеко от ЗИЛа и, естественно, ребят с завода в метро встречаю. Они меня узнают: "О, актриса! В каком театре работаешь?". Во МХАТе, говорю. "А что это такое?". Вот в таких отношениях находятся жизнь и театр. Возможно, краски несколько сгущены, но, думаю, что доля истины в этом примере есть.

– Я знаю, что ты сыграла Анну Каренину в фильме Жана-Люка Годара...

– Да. Правда, в России этого фильма никто не видел, в том числе и исполнительница главной роли.

– Ты никогда не играла мужских ролей?

– Мужских ролей? Подожди... Играла в Школе-студии. Был отрывок, и я там играла парня, причем меня никто из преподавателей не узнал! Олег Павлович Табаков после пошел за мной следом, чтобы увидеть, кто это, а когда я скрылась в гримерной, сказал: "Ох, уж эти гримеры!..".

– Тебе как актрисе что интереснее – классика или современность?

– Классика. Там другая жизнь, там нужно играть, там нужно что-то придумывать. Наверное, больше всего в театре я люблю игру. То, что ты называешь холодным обаянием, мне особо придумывать не надо. А в классической пьесе всегда нужно искать что-то новое, как-то оправдывать, что я, женщина конца XX века, выхожу, скажем, в кринолине. С огромным интересом жду репетиций "Грозы", где я буду играть сумасшедшую барыню, роль, которую в первом составе исполняет Софья Станиславовна Пилявская. Представляешь? Вот это меня волнует, это мне нравится. А если нравится, то вообще работать легко.

– Легко?

– Да, это для меня, если хочешь, критерий оценки. Если работать легко, то значит, что-то получилось, что-то достигнуто.

Одна из последних работ Ирины Апексимовой – Марина Мнишек в пушкинском "Борисе Годунове" в постановке Олега Ефремова. Гордая польская красавица у Апексимовой, несомненно, очень умна, она словно играет Гришкой-Самозванцем, и в Москве среди Смутного времени наверняка большая часть смут происходит при участии такой Марины.

Отсутствие нервозности, истеричности в стиле игры актрисы необычно для нашего времени, когда редкий спектакль обходится без истерики. Стремление к ясным и точным образам, к тщательной "отделке" ролей также нечасто встретишь у молодого поколения артистов.

– Знаешь, меня в театре называют формалисткой. А я считаю, что прежде всего должна быть строгая, конкретная форма. Вдохновение то ли будет, то ли нет. Это от нас не зависит. Но всегда должен быть определенный уровень, не связанный с тем, в каком настроении я сегодня пришла в театр. Во всяком случае, так нас учил Табаков, и мне это близко.